

УДК 316.356

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-127-133

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Бурангулов Э. Р.

*Уфимский государственный нефтяной технический университет
450064, г. Уфа, ул. Космонавтов, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. Определение специфики и направленности эволюции государственной политики в сфере высшего образования как фактора развития международных отношений Киргизской Республики (КР).

Процедура и методы. Проведены контент-анализ и фокус-группа с 7 экспертами.

Результаты. Спецификой государственной политики в сфере высшего образования Киргизской Республики является повышение качества обучения с помощью некоммерческих иностранных организаций (ACCELS) и направленность на интернационализацию путём привлечения в страну зарубежных партнёров. Это, в свою очередь, стало заметным фактором развития её международных отношений. Положительная тенденция такого развития проявляется в устойчивом потоке иностранных студентов, по числу которых КР занимает первое место в Средней Азии, что укрепляет положение этой страны в обширном Центральноазиатском регионе и на международной арене в целом.

Теоретическая и/или практическая значимость. Концептуально обобщены новые данные с рекомендациями по оптимизации и в авторском прогнозе.

Ключевые слова: высшее образование, государственная политика, интернационализация, Киргизская Республика, международные отношения, модернизация высшей школы, университет

STATE POLICY IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL RELATIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

E. Burangulov

*Ufa State Petroleum Technological University
1 Kosmonavtov str., Ufa, 450064, Russian Federation*

Abstract

Aim. To identify the specifics and the state policy evolution direction in the field of higher education as a factor in the development of international relations of the Kyrgyz Republic (KR).

Methodology. A content analysis and a focus group with seven experts were conducted in the course of the research.

Results. The specific trait of state policy in the field of higher education of the Kyrgyz Republic is improvement of the education quality with the help of non-profit foreign organizations (ACCELS)

and the focus on internationalization by attracting foreign partners to the country. This has become a noticeable factor in the development of its international relations. The positive trend of this development is manifested in the steady flow of foreign students, in terms of the number of whom the Kyrgyz Republic ranks first in Middle Asia, which strengthens the position of this country in the wider Central Asian region and the international arena as a whole.

Research implications. Conceptually, new data with recommendations for optimization are summarized and the author's forecast is given.

Keywords: higher education, international relations, internationalization, the Kyrgyz Republic, modernization of higher education, state policy, university

Введение

Киргизская Республика (КР) занимает заметное и довольно выгодное геополитическое положение в Центральной Азии как её фактически срединная часть, что позволяет считать её хабом в этом регионе с большим потенциалом для взаимодействия с Казахстаном, Китаем, Таджикистаном, Узбекистаном, а также Россией, с которой наличествует тесные культурные и экономические связи и которая является ближайшим союзником КР.

КР остаётся одной из тех немногих стран, где русский язык является ведущим при получении высшего образования (на нём обучаются около 70% студентов¹). С учётом этого целесообразно провести анализ государственной стратегии КР по модернизации высшего образования как фактора развития международных отношений. Это позволит дать обоснованную оценку её роли в процессе построения Киргизской Республикой международных отношений, подготовить фундированный прогноз развития, дополнить современное научное знание о государственной политике в сфере высшего образования как факторе развития международных отношений, что будет полезно и для решения актуального вопроса о формировании стратегии модернизации российской высшей школы.

¹ Исследование показало, что в КР имеется тенденция неуклонного снижения числа обучающихся на русском языке.

Правительственный курс развития высшей школы КР в контексте международных отношений: ориентиры и компоненты

Степень разработанности темы вряд ли можно оценить как высокую. Хотя имеется довольно много публикаций, но преобладают посвящённые национальным особенностям небольшие тексты общего характера. Эмпирических критических работ совсем немного, наиболее содержательные из них приведены далее для сопоставления с авторскими результатами. Такая ситуация типична для всех стран среднеазиатского региона. Практически отсутствуют и сравнительные исследования. Исключениями являются некоторые обзоры [4] и комплексное сравнение трансформации систем высшего образования на пространстве СНГ за последние 25 лет, предпринятое российскими и зарубежными авторами [12].

Для общей характеристики государственной политики КР в сфере высшего образования и оценки её влияния на международные отношения этой проведён анализ нормативных правовых актов и новостей (63 ед.), опубликованных на портале Министерства образования и науки КР и на новостных сайтах с 1 мая 2021 г. по 1 мая 2023 г.

Для оценки эффективности и перспектив государственной политики КР в сфере высшего образования как фактора развития международных отношений использован метод группового фокусированного интервью, организованного посредством приложения «Яндекс.Теле-

мост» с 7 экспертами. Участники были отобраны по принципу однородности и соответствовали следующим параметрам: возраст 35–45 лет, работа в вузах Киргизии как основная на момент проведения исследования со стажем не менее 5 лет. В ходе беседы каждый участник высказал свою точку зрения по представленным вопросам согласно плану обсуждения. Ранее дискутанты не были задействованы в аналогичном мероприятии, что уменьшает помехи и нефункциональное поведение.

Эксперты свидетельствуют, что на сегодняшний день в ходе реализации Национальной стратегии устойчивого развития образования КР на период 2013–2017 гг., Концепции развития образования КР до 2020 г., Стратегии развития образования в КР на 2012–2020 гг. в КР удалось выстроить ориентированную на интернационализацию систему высшего образования, в состав которой входит более 50 вузов страны, из которых порядка 20 – негосударственные [5]. Появление частного сектора рассматривается как одно из наиболее заметных достижений, позволившее преодолеть жёсткую централизацию высшего образования и строгую регламентацию со стороны государственной бюрократии, а также сформировать элементы свободной рыночной конкуренции между вузами, что укрепило и повысило их потенциал, привело к появлению рынка образовательных услуг.

Одним из основных факторов развития высшей школы называются весомые государственные субсидии. Действительно, бывший президент КР А. Атамбаев подчёркивал в одном из своих выступлений, что в сферу образования направляется почти четверть средств республиканского бюджета¹.

¹ Розина Е. Алмазбек Атамбаев: Мы делаем ставку на главный ресурс страны – на людей // Комсомольская правда: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kp.ru/online/news/2889313/> (дата обращения: 23.05.2023).

Опрошенные специалисты указали на некоторые позитивные сдвиги в решении проблем качества образования. Были отмечены изменения и дополнения Закона Кыргызской Республики «Об образовании» и связанные с ними введение независимой аккредитации, а также создание Национального аккредитационного совета при Министерстве образования и науки КР и Независимого агентства по аккредитации образовательных программ и организаций. С помощью этих органов довольно успешно осуществляется процесс приближения вузов КР к современным международным (Болонским) стандартам согласно требованиям республиканского правительства.

По мнению экспертов, ведущей тенденцией в государственной политике и в высшей школе КР является интернационализация и курс на открытость в рамках Болонского процесса, что можно отнести к заметным достижениям в сфере международных отношений. Статистика это подтверждает. В КР действует целый ряд зарубежных и совместно организованных вузов: Американский университет Центральной Азии, Киргизско-российский славянский университет имени Б. Н. Ельцина, Международный университет Кыргызстана (совместно с Университетом Сан-Франциско), Киргизско-турецкий университет, Киргизско-кувейтский университет, а также киргизско-американский и киргизско-европейский факультеты в Киргизском национальном университете имени Ж. Баласагына и т. д. Также активно развивается многостороннее международное сотрудничество в рамках Университета ШОС и Сетевого университета СНГ, функционирующего по аналогии с программой «Эразмус Мундус» [9].

Одним из наиболее благоприятных последствий такой политики стала первая позиция киргизской высшей школы в Средней Азии по числу иностранных студентов (более 40%), где обучается не только молодёжь из Казахстана, Таджи-

кистана, Узбекистана, но и граждане Афганистана, Индии, Китая, Монголии, Непала, Пакистана, Сирии, Турции и др. [7]

Ещё одной действенной программой модернизации, интернационализации, повышения качества и доступности образования (а также мерой против коррупции) стала организация общереспубликанского тестирования (ОРТ), нацеленного на выявление одарённых выпускников, особенно в сельской местности, и привлечение их в вузы. Примечательно, что ОРТ проводится негосударственным Центром оценки в образовании и методов обучения, учредителем которого изначально стали Американские советы по международному образованию (ACCELS). Это мероприятие можно считать актом сближения с США и, соответственно, расширением международных отношений КР и США. Кстати, в первое время, в начале 2000-х гг., ОРТ встретило серьёзное сопротивление со стороны ректорского корпуса. Некоторые эксперты отметили необходимость создания альтернативы ОРТ для того, чтобы избежать нарушения прав граждан и монополизации этого сегмента со стороны одной единственной организации, пусть некоммерческой и негосударственной.

Вместе с тем проблема снижения качества образования сохраняется. Так, М. Курманали кызы приводит данные о тенденции снижения оценок студентов по результатам тестирований и оценок школьников по уровню подготовленности в соответствии с национальными стандартами [6].

Несмотря на достигнутые результаты, эксперты не склонны оценивать государственную политику в сфере высшего образования и ситуацию в высшей школе КР как положительную. Скорее, речь идёт о противоречивости и наличии ряда крупных нерешённых трудностей, масштаб которых пока не уменьшается. Например, высока доля студентов, которые оставляют учёбу – до 1/3. Большая часть

из них отдаёт предпочтение краткосрочным курсам обучения рабочим профессиям. Такая ситуация объясняется тем, что в вузах КР порядка 80% студентов учатся по контракту, но многие из них не имеют для этого достаточных средств [3].

С серьёзными трудностями в КР сталкивается реализация одного из важнейших Болонских принципов – академической мобильности. А. З. Беделбаева критически указывает, что последняя стала ресурсом, которым своевольно распоряжается администрация вузов [2].

Наблюдается явный крен в сторону общественных и гуманитарных специальностей, слабая востребованность абитуриентами технических и естественных направлений. Таким образом, в системе высшего образования КР образовался заметный дисбаланс, имеющий негативные последствия для экономики страны, ослабляющий потенциал расширения и укрепления международных связей в сфере высшего образования.

Остро стоит проблема трудоустройства выпускников: только треть находит работу по специальности. Такая ситуация возникла как вследствие далеко не полного соответствия образовательных программ высшей школы запросам работодателей, потребностям и условиям рынка труда, так и в силу серьёзных структурных проблем в экономике республики.

Неоднозначную оценку эксперты дали нарастанию влияния Китайской народной республики в сфере высшего образования в частности и в международных отношениях в целом. Наиболее наглядно это выражено в довольно весомом количестве киргизских студентов в университетах КНР (до 4000), при этом в российских вузах учится не более 300 студентов из КР [8; 10, с. 152]. С одной стороны, киргизские студенты получают действительно хорошее образование, с другой стороны, ясно, что в долгосрочной перспективе экономические и политические агенты КНР могут рассчитывать на по-

ложительный эффект от мягкой силы в виде лояльности многих выпускников, которые, скорее всего, займут значительные посты в государственных органах и на промышленных предприятиях КР.

Но пока вряд ли можно утверждать, что программы государственной политики привели высшую школу КР к соответствию с требованиями Болонского соглашения. Пока реализована лишь форма, в ряде случаев оказывающаяся формальностью «без практических функций» [1, с. 128].

На вопрос о перспективах государственной политики в сфере высшего образования КР, в т. ч. как фактора развития международных отношений, эксперты ответили, что прогноз давать затруднительно ввиду 2 обстоятельств: во-первых, КР остаётся одним из самых нестабильных (и бедных) государств Средней Азии (а также в более обширном Центрально-азиатском регионе) и, во-вторых, как и в соседних странах, киргизская политическая элита отдаёт предпочтение тактическим манёврам и мало внимания уделяет долгосрочной стратегии.

Кроме того, с приходом к власти президента С. Жапарова, приверженца стабильности и консерватизма, чётко обозначился вектор на централизацию политического процесса и усиление административной власти, что проявилось в высказываниях главы государства о необходимости заканчивать эксперименты с демократией, а также в принятии поправок в Конституцию КР, направленных на уменьшение численности парламента КР и на расширение полномочий президента (в частности, полный контроль над правительством).

Скорее всего, президентский курс на усиление административной власти затронет и сферу высшего образования, что не может не привести к отходу от стандартов Болонского соглашения с его акцентом на академическую свободу и открытость. Ожидается, что в высшей школе КР с высокой долей вероятности

может быть восстановлена жёсткая регламентация со стороны государственной бюрократии, что неизбежно отразится на международном взаимодействии в сфере высшего образования и в сфере международных отношений, и, скорее всего, приведет к их сжатию.

Заключение

На основе изложенного можно сделать вывод, что государственная политика в сфере высшего образования в КР направлена на повышение качества обучения и на интернационализацию, что, в целом, позитивно влияет на отношения КР в основном с Казахстаном, Таджикистаном, Узбекистаном, а также частично Афганистаном, Индией, Монголией, Непалом, Пакистаном, Сирией, Турцией. В отношениях с Китаем больше неоднозначности и двусмысленности, т. к. выгода здесь распределена непропорционально – больше в сторону Поднебесной. При этом ключевыми особенностями являются методы достижения целеполагания: привлечение в страну зарубежных партнёров для создания филиалов иностранных университетов и совместно организованных вузов, а также сотрудничество с некоммерческими иностранными организациями (ACCELS).

Положительная тенденция развития международных отношений проявляется в устойчивом потоке иностранных студентов, по числу которых КР занимает первое место в Средней Азии. Однако это достижение имеет обратную сторону, в т. ч. во внутренней политике – сильный крен в сторону социальных и гуманитарных направлений, а также устойчивая проблемность с трудоустройством выпускников.

Наметившийся с приходом к власти С. Жапарова курс на усиление административной власти вряд ли решит наиболее острые проблемы с качеством образования, академической мобильностью, трудоустройством выпускников,

дисбалансом высшей школы. Таким образом, в будущем вряд ли стоит ожидать усиления роли высшего образования в построении международных отношений КР. Напротив, этот курс может снизить и даже свести на нет с большим трудом достигнутые результаты, особенно в части академической свободы и открытости, без которых невозможно соблюдать требования Болонского соглашения и очень нелегко привлечь иностранных студентов.

Поэтому необходима дальнейшая реализация государственных программ по поддержке академической свободы и открытости, т. к. именно в их рамках (за счёт демократического использования, ориентированного на творчество и новации интеллектуального потенциала общественности [11]) возможно наиболее эффективное разрешение возникших трудностей и дальнейшее развитие международных отношений.

Дата поступления в редакцию 31.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Беделбаева А. З. Болонский процесс и проблемы в системе высшего образования Кыргызстана // Социосфера. 2019 № 2. С. 125–129.
2. Беделбаева А. З. Международная интеграция высшего образования Кыргызстана: проблемы и перспективы // Вестник Кыргызского Национального Университета имени Жусупа Баласагына. 2017. № 4. С. 165–173.
3. Боркочев Б. М., Алимбеков А. А. Процесс адаптации высших учебных заведений Кыргызской Республики к новым условиям // Педагогические науки. 2019. № 6. С. 77–81.
4. Водопьянова Е. Итоги постсоветской трансформации высшей школы // Современная Европа. 2020. № 5. С. 132–141.
5. Закиров А., Ожакбеги М. Современные процессы в сфере высшего образования Кыргызстана // ALATOO ACADEMIC STUDIES. 2017. № 2. С. 210–214.
6. Курманали кызы М. Модернизация высшего образования Кыргызстана: актуальность и пути решения // Известия вузов Кыргызстана. 2017. № 6. С. 143–147.
7. Мехмадиева К. А., Крыжанова Л. С. Формирование образовательного потенциала в условиях интернационализации системы высшего образования в Кыргызстане // Экономика. Управление. Образование. 2018. № 3. С. 150–154.
8. Мусаев А. И. Кыргызско-российские отношения в сфере высшего образования: состояние и перспективы // ALATOO ACADEMIC STUDIES. 2020. № 4. С. 112–121.
9. Омурбекова М. Международное сотрудничество в развитии высшей школы Кыргызстана // Государственная служба. 2015. № 6. С. 79–81.
10. Ташматова П. Д. Иностранные образовательные учреждения в сфере высшего образования Кыргызстана // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1. С. 151–153.
11. Яковлев М. В. Российская демократия: особенности концепта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 216–218.
12. 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity / eds.: J. Huisman, A. Smolentseva, I. Froumin. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/324739515_25_Years_of_Transformations_of_Higher_Education_Systems_in_Post-Soviet_Countries_Reform_and_Continuity (дата обращения: 23.05.2023).

REFERENCES

1. Bedelbaeva A. Z. [Bologna process and problems in the higher education system of Kyrgyzstan]. In: *Sotsiosfera* [Sociosphere], 2019, no. 2, pp. 125–129.
2. Bedelbaeva A. Z. [International integration of higher education in Kyrgyzstan: problems and prospects]. In: *Vestnik Kyrgyzskogo universiteta imeni Zhusupa Balasagyn* [Bulletin of the Kyrgyz National University named after Zhusup Balasagyn], 2017, no. 4, pp. 165–173.
3. Borkochev B. M., Alimbekov A. A. [The adaptation process of higher educational institutions of the Kyrgyz Republic to new conditions]. In: *Pedagogicheskiye nauki* [Pedagogical sciences], 2019, no. 6, pp. 77–81.

4. Vodopianova E. [Results of the post-Soviet transformation of higher education]. In: *Sovremennaya Yevropa* [Modern Europe], 2020, no. 5, pp. 132–141.
5. Zakirov A., Ozhakbegi M. [Modern processes in the sphere of higher education of Kyrgyzstan]. In: *ALATOO ACADEMIC STUDIES*, 2017, no. 2, pp. 210–214.
6. Kurmanaly kyzy M. [Modernization of higher education in Kyrgyzstan: relevance and solutions]. In: *Izvestiya vuzov Kyrgyzstana* [News of universities of Kyrgyzstan], 2017, no. 6, pp. 143–147.
7. Mekhamadieva K. A., Kryzhanova L. S. [Formation of educational resource in the context of internationalization of higher education system of Kyrgyzstan]. In: *Ekonomika. Upravleniye. Obrazovaniye* [Economics. Control. Education], 2018, no. 3, pp. 150–154.
8. Musaev A. I. [Kyrgyz-Russian relations in the field of higher education: state and prospects]. In: *ALATOO ACADEMIC STUDIES*, 2020, no. 4, pp. 112–121.
9. Omurbekova M. [International cooperation in the development of higher education in Kyrgyzstan]. In: *Gosudarstvennaya sluzhba* [Public Administration], 2015, no. 6, pp. 79–81.
10. Tashmatova P. D. [Foreign educational institutions in the sphere of higher education in Kyrgyzstan]. In: *Vestnik KRSU* [Bulletin of the KRSU], 2018, vol. 18, no. 1, pp. 151–153.
11. Yakovlev M. V. [Russian democracy: features of concept]. In: *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice], 2013, no. 1-2, pp. 216–218.
12. Huisman J., Smolentseva A., Froumin I., eds. 25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity. Abstract at: https://www.researchgate.net/publication/324739515_25_Years_of_Transformations_of_Higher_Education_Systems_in_Post-Soviet_Countries_Reform_and_Continuity (accessed: 23.05.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бурангулов Эмиль Рауфович – кандидат политических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета;
e-mail: burangulovemil@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Emil R. Burangulov – Cand. Sci. (Political Sciences), Assoc. Prof., Department of Social and Political Communications, Ufa State Petroleum Technological University;
e-mail: burangulovemil@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бурангулов Э. Р. Государственная политика в сфере высшего образования как фактор развития международных отношений киргизской республики // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2024. № 3. С. 127–133.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-127-133

FOR CITATION

Burangulov E. R. State policy in the field of higher education as a factor in the development of international relations of the Kyrgyz Republic. In: Bulletin of Federal State University of Education. Series: History and Political Sciences, 2024, no. 3, pp. 127–133.

DOI: 10.18384/2949-5164-2024-3-127-133